

УДК 39+372

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-1/125-141

Научная статья

© Ю. В. Литвин

ЛОКАЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ «ДОМА КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА» С. ВЕДЛОЗЕРА

«Место, где становится понятен смысл жизни села»

В 2013 г. в с. Ведлозере Пряжинского района Республики Карелия была зарегистрирована Карельская региональная общественная организация «Дом карельского языка». Спустя четыре года в его стенах появилось языковое гнездо. Форма работы языкового гнезда в Ведлозере представляет собой дневной уход за группой детей дошкольного возраста, во время которого во всех ситуациях используется карельский язык. В основе данных полевых заметок — результаты поездки в «Дом карельского языка» в 2019 г., целью которой первоначально было знакомство с методикой языкового погружения. В ходе работы — наблюдения, неформального общения с посетителями Дома карельского языка и его лидерами, сбора интервью, мои задачи расширились. В поле зрения оказалось сама организация, ее связи с местным сообществом и учреждениями. Цель статьи на примере работы «Дома карельского языка» показать российский опыт гражданского участия и выявить некоторые сложности, с которыми сталкивается организация. На основе анализа эмпирических сведений, собранных в Ведлозере, автор выявляет причины предпочтения родителями для своих детей языкового гнезда или муниципального детского сада, исследует отношение односельчан к возникновению и работе общественной организации, обращает внимание на связи Дома с государственными учреждениями образования и культуры. Размышляя о возможных причинах появления такого пространства именно в Ведлозере, можно предположить влияние, как минимум, нескольких пересекающихся факторов: субъектность и инициативность лидеров организации, а также их культурные связи и включенность в международный опыт. Устойчивости организации также способствуют гибкость в работе и умение выйти за рамки «секторального» мышления.

Ключевые слова: гражданское общество, общественные организации, Карелия, языковое гнездо, карельский язык

Ссылка при цитировании: Литвин Ю. В. Локальные инициативы «Дома карельского языка» с. Ведлозера // Вестник антропологии. 2023. № 1. С. 125–141.

Литвин Юлия Валерьевна — к. и. н., научный сотрудник сектора этнологии, Институт языка, литературы и истории — обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук» (Российская Федерация, 185910, Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11). Эл. почта: litvinjulia@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2369-4987>

* Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН.

UDC 39+372

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-1/125-141

Original Article

© *Julia Litvin*

LOCAL INITIATIVES OF THE “HOUSE OF THE KARELIAN LANGUAGE” IN THE VEDLOZERO VILLAGE

“A Place where the Meaning of Village Life Becomes Clear”

The Karelian regional public organization “House of the Karelian Language” was registered in 2013 in Vedlozero. It is located in Pryazhinsky district of the Republic of Karelia. Four years later, a language nest was created here. The language nest in Vedlozero uses the technique of total early language immersion. It means that the Karelian language is used in all situations. Children can speak Russian to each other or teachers, but adults answer them in Karelian only. These field notes are based on the results of a trip to the “House of the Karelian Language”. The original task was to get acquainted with the methodology of language immersion. However, my tasks expanded in the process of analysis — observation, informal communication with visitors and leaders, while collecting interviews. Based on the analysis of empirical data collected in Vedlozero I try to answer the following questions: why parents choose a language nest for their children or prefer municipal kindergarten, what links have emerged between the organization, on the one hand, and local and municipal institutions, on the other. The case of Vedlozero shows the Russian experience of civic participation. The author concludes that the possible reasons for the emergence of such a space in Vedlozero are the organization leaders’ proactivity, their cultural ties and involvement in international experience. There is a significant factor of flexibility in the work of the organization and the ability to go beyond the “sectoral thinking”.

Keywords: *civil society, non-profit organization, Karelia, language nest, Karelian language*

Author Info: **Litvin, Julia V.** — Ph. D. in History, Researcher in the Ethnology Section, Russian Academy of Science Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre (Russian Federation, Petrozavodsk). E-mail: litvinjulia@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2369-4987>

For citation: Litvin, J. V. 2023. Local Initiatives of the “House of the Karelian Language” in the Vedlozero Village. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 125–141.

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre.

Введение

Село Ведлозеро (карел. — *Vieljärvi*), расположенное на северо-восточном берегу одноименного озера, является административным центром Ведлозерского сельского поселения Пряжинского национального района Республики Карелия. Ведлозеро — карельское село, известное с XVI в. Под влиянием Первой шведской интервенции из захваченного шведами Корельского уезда между 1584 и 1615 гг. часть карельского населения устремилась на восток, где по пути была поставлена церковь «Никольская на Ведлозере». Ведлозеро долгое время сохраняло значение приходского центра (*Жуков* 215: 89; *Суслова* 2013: 234). В конце XIX — начале XX вв. Ведлозерское общество входило в состав Олонецкого уезда Олонецкой губернии и включало в себя 19 населенных пунктов с центром в Ведлозере (известное также как *Погост, Погостское*). После установления советской власти Ведлозерский сельский совет вошел в состав сначала Видлицкого, затем Пряжинского района. Согласно спискам населенных мест население в Ведлозере росло, составив к 1926 г. 214 чел., но несколько снизилось до 183 чел. к 1933 г. (Список 1928: 74; Список 1935: 40). В период Великой Отечественной войны, село находилось под оккупацией, после окончания военных действия Ведлозеро было единственным населенным пунктом в округе, количество населения которого практически не уменьшалось¹. Причиной тому стал комплекс взаимодополняющих факторов: в 1956 г. в селе появился животноводческий совхоз площадью более 20 тыс. га, в то же время политика ликвидации так называемых неперспективных деревень привела к переселению сюда многих семей (Постановлением Президиума ВС КАССР в 1957 г. в состав были включены Погост, Речное Устье, Мельница, Заячья Сельга, Рожनावолок 1, Рожनावолок 2). Одна из моих собеседниц вспоминала историю переселения своих родителей:

«Перевезли [дом] — по бревнышку разобрали и перевезли карельский дом из деревни Рогокоски в Ведлозеро. И сейчас проживаем на местечке Рожनावолок в селе Ведлозеро. И у меня в сердце как-то... Мне даже родители привили две родины (...) У нас до сих пор, например, в семье почитается праздник Казанской Божьей Матери — престольный праздник Рогокоски, летний и зимний праздники. И родители до сих пор называют Ведлозеро „другим местом“, то есть [говорят] „Läkkä käymtö Vieljärveh / Läkkä kyläl — Пошли сходим в Ведлозеро (букв. ‘на село’)“» (ФА № 1877).

Ведлозеро стало точкой притяжения не только для жителей соседних деревень, но и мигрантов — крупное производство предполагало привлечение специалистов и развитие жилой и социальной инфраструктуры. Так, например, усилиями латвийских строителей в селе в 1980-х гг. были возведены благоустроенный жилой сектор села, административные здания совхоза. Тем не менее, согласно данным Е. И. Клементьева, к 1989 г. доля карельского населения в Ведлозере все еще преобладала, составляя 72%. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в Пряжинском районе проживали 4573 карелов или 31,6% от общего числа указав-

¹ С 1959 по 1989 гг. численность населения Ведлозера в среднем составляла 1715,5 чел. (подсчитано по архивным материалам карельского этносоциолога Е. И. Клементьева).

ших национальную принадлежность (Итоги 2013: 6)¹. На 1 января 2018 г. доля карельского населения в районе в целом несколько возросла, составив 36,8% (Общие сведения 2022).

Согласно данным сайта Ведлозерского сельского поселения, число постоянно проживающих в селе Ведлозеро на 1 января 2018 г. составило 1090 чел. (Численность 2018). В селе работают администрация сельского поселения, детский сад, средняя общеобразовательная школа, Дом культуры, библиотека, фельдшерско-акушерский пункт, социальная служба. Существенное число рабочих мест предоставляет совхоз «Ведлозерский», а также лесничество, пожарная часть, несколько частных пилорам, ряд обслуживающих компаний (Электросети, Ростелеком) и организаций сферы услуг (несколько гостевых домов, магазины).

Сегодня для многих старожилов родным продолжает оставаться карельский язык (ливвиковское наречие). Однако среднее и молодое поколение используют в повседневной жизни русский язык. Несмотря на то, что в местной средней школе дети изучают карельский и финский языки, количество отведенных на преподавание часов недостаточно, чтобы язык активно использовался в повседневном взаимодействии (он преподается лишь несколько часов в неделю). Тенденция снижения численности карелоязычного населения характерна для всей территории Карелии. Так, данные мониторинга, проведенного в Карелии 2019 г., не зафиксировали родителей, которые обращаются к детям на карельском языке. В 2013 г. таковых в республике было около 3% (*Яловицына* 2020: 15).

Представленные выше общие сведения и тенденции характерны для многих населенных пунктов постсоветской России. Вместе с тем жизнь села имеет и иное измерение.

В 2013 г. в с. Ведлозере была зарегистрирована Карельская региональная общественная организация «Дом карельского языка» (далее — Дом, ДКЯ). Дом стал не просто символическим названием для организации, а реальным местом сохранения и развития карельского языка. Решение о создании и строительстве ДКЯ состоялось в Доме культуры в 2012 г. благодаря инициативе местных жителей. Организатором встречи была активистка Ольга Гоккоева. Личный вклад активных жителей села, участие в российских и международных проектах, частные пожертвования позволили построить здание и обустроить его. С апреля 2017 г. на базе ДКЯ функционирует языковое гнездо «N'arukat» (карел. «крошки, малышки»)². В 2022 г. языковое гнездо отметило свой пятилетний юбилей³. Форма работы языкового гнезда

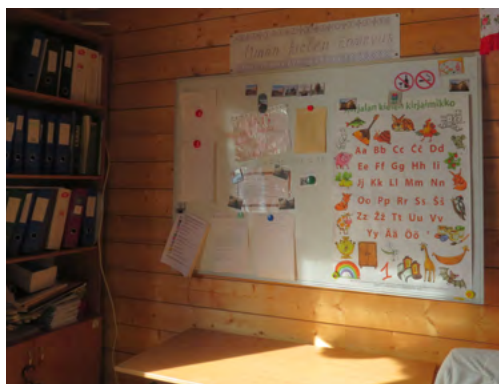
¹ Данные по национальному составу в разрезе сельских населенных пунктов в переписях не публиковались.

² Опыт создания языковых гнезд в Карелии к 2017 г. уже имелся. С 2000 по 2006 гг. в рамках международных проектов были созданы два «карельских» языковых гнезда в пос. Калевала. В 2009–2012 гг. была попытка на долгосрочной основе внедрить практику языкового погружения в детских дошкольных учреждениях г. Петрозаводска, в Туксинском сельском поселении Олонцкого национального муниципального района и Шелтозерском вепском сельском поселении Прионежского района. Однако по разным причинам их деятельность была свернута или изменились первоначальные принципы языкового гнезда.

³ В том числе 15 апреля 2022 г. был проведен информационно-практический семинар «Языковое гнездо. Создаем и работаем», на котором создатели делились своим опытом с другими организациями из российских регионов. Данное мероприятие, к которому удаленно подключились около 100 участников из разных регионов России, свидетельствует об интересе к методике раннего языкового погружения.

в Ведлозере представляет собой дневной уход за группой детей дошкольного возраста, организованный ежедневно, кроме выходных и праздничных дней. Вся работа с детьми в языковом гнезде происходит исключительно на карельском языке. Сегодня языковое гнездо функционирует на основе добровольных пожертвований, членских взносов, участия ДКЯ в проектной деятельности. Это единственное в Карелии учреждение, реализующее принцип полного языкового погружения¹.

В сентябре 2019 г. был открыт кружок для детей, которые посещали языковое гнездо и пошли в первый класс («карельская продленка», «этнопродленка»). Каждый рабочий день после уроков школьники могут возвращаться в языковое гнездо, вновь погружаясь в языковую среду через занятия и игры.

Илл. 1 и 2. Библиотека «Дома карельского языка» и доска, над которой написано «Oman kielen čomevus» (Красота родного языка). Фотографии автора, 2019 г.

С 2021 г. Наталья Антонова участвует в продвижении экологической повестки, выступает за отдельный сбор мусора, а весной по ее инициативе была создана группа ВКонтакте «С.С.С.Р. — Сохраним Село Своими Руками. Актив села Ведлозеро» с целью «участия населения в местном самоуправлении, развитии села, повышения интереса к проживанию в сельской местности, добрососедства и взаимопомощи, исходя из интересов населения с учетом исторических и национальных традиций» (С.С.С.Р. 2021). В Уставе ДКЯ обозначены две главные цели: развитие карельского языка и повышение качества жизни местных жителей. Подобный широкий взгляд позволяет вовлекать бóльшее число жителей в актуальные проблемы и социальную

¹ Обучение карельскому языку в дошкольных учреждениях республике существует. Карельский язык в детских садах используется в отдельных, игровых ситуациях, например, при изучении фольклорного репертуара. Согласно данным за 2021–2022 учебный год, карельский язык изучают в 21 дошкольном образовательном учреждении (Информационная справка 2021: 7).

жизнь села. Так, например, встречи актива села проходят в Доме карельского языка, а председателем группы была избрана Наталья Антонова. Многие из тех, кто посещает ДКЯ, входят и в актив села Ведлозера. Подобный шаг характерен для социально ориентированных организаций. Начав с помощи целевой группе, члены организации переходят к обслуживанию запроса более широких слоев населения, которых можно будет пригласить для участия в процессе взаимного обмена. Однако дальнейший успех такого взаимодействия зависит от самих участников сообщества (*Ivashinenko, Varyzgina 2017: 89*).

Цели и задачи

Многолетние исследования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», показывают, что в современном российском обществе функции гражданской социализации граждан, создания общественной сферы и формирования ее акторов реализуются далеко не в полной мере (*Купрейченко, Мерсианова 2013: 5–6*). Тема взаимодействия различных акторов и социальных институтов привлекает внимание исследователей¹. Финская исследовательница М. Кулмала формулирует свое понимание принципов организации гражданского общества, а также, вслед за Дж. Ван Тилем, предлагает отойти от «секторального» подхода при оценке деятельности локальных инициатив (*Kulmala 2011: 53*).

Таким образом, цель данной статьи на примере Дома показать российский опыт гражданского участия и выявить некоторые сложности, с которыми сталкивается организация. Очерчен следующий круг задач: на основе анализа эмпирических данных, собранных в Ведлозере, обратиться к выявлению причин предпочтения родителями языкового гнезда или муниципального детского сада для своих детей, исследовать отношение односельчан к возникновению и работе общественной организации, обратить внимание на связи Дома с государственными учреждениями. В поле моего внимания окажется не столько сама методика языкового погружения², а коммуникативные связи организации с государственными учреждениями и населением.

Материалы и методы

Основу данной статьи составляют материалы биографических интервью с одной из лидеров общественной организации, ее членами, а также с родителями, выбравшими для детей языковое гнездо (8 интервью). Кроме того, применялось анкетирование родителей детей, посещавших языковое гнездо или местный детский сад (всего 13 анкет). Основные данные были собраны мною весной 2019 г. в с. Ведлозере Пряжинского района. Однако я продолжаю следить за деятельностью организации в ходе выезда в 2022 г., а также в социальных сетях, во время научно-практических семинаров.

¹ Например, вопросам взаимодействия государства, некоммерческого сектора и гражданского общества был посвящен отдельный номер (№ 3) журнала «Laboratorium» за 2017 г.

² Технология «языкового гнезда» (language nest) разработана в 1982 г. в Новой Зеландии для сохранения языка маори. В настоящее время методика является общемировой, но не широко распространенной. Изучение методики языкового погружения с целью сохранения, развития и трансмиссии миноритарных языков привлекает внимание исследователей и активистов (*Замятин... 2012; Кулдкепп*), в том числе, на материалах Карелии (*Антонова 2021; Сеппянен 2019; Пасанен 2011*).

Биографический метод предполагает изучение жизни человека в ее динамике и в выбранной собеседником последовательности изложения событий (*Рождественская* 2021: 7, 21–27). Существенное влияние на ход беседы оказывает умение исследователя активно слушать, чтобы совместно с собеседником приблизиться к сути проблемы. Помогают в этом ряд инструментов: вводный, отслеживающий, конкретизирующий, прямой, косвенный, структурирующий вопросы, вопросы-интерпретации, молчание или высказывание мнения как способы побудить собеседника продолжить диалог (*Квале* 2003: 134–135).

После сбора данных моя задача заключалась в том, чтобы редуцировать комплексность высказываний до смысловых единиц. Обработка собранных материалов велась в программе для анализа качественных данных Qiqkos. Основная цель данного инструментария — выявить важные для собеседников явления, скрытые в объеме неструктурированных первичных данных. Особое внимание уделялось следующим аспектам: этническая идентичность, ценностные установки по отношению к своей этничности, языковое поведение, отношение к деятельности «Дома карельского языка» и к методике языкового погружения.

Ограничения. Задачи исследования ограничены данными биографических интервью и не предполагают широких обобщений, иллюстрируя тенденции социокультурного развития.

Языковое гнездо/детский сад: установки и мотивация родителей

Методика языкового гнезда, как было отмечено выше, предполагает общение с детьми во всех ситуациях на том языке, который находится в уязвимом положении. При этом дети могут говорить на языке большинства, однако отвечать им будут на миноритарном языке. Таким образом, дети знакомятся с локальной культурой Ведлозера, овладевают карельским языком не только путем организации занятий в стенах учреждения, но и во время прогулок, различных видов активности. Сотрудники работают с опорой на федеральные государственные стандарты системы дошкольного образования, а также на международный опыт. Рабочий план, ежедневное расписание, меню располагаются на информационном стенде при входе в ДКЯ. Сюжеты об учебном процессе и отчеты о работе публикуются в социальных сетях. По сведениям на 2022 г. языковое гнездо посещают 11 детей в возрасте от 2 до 7 лет, 9 мальчиков и 2 девочки.

Анализ анкет, заполненных родителями детей, посещающих языковое гнездо (шесть анкет), и местный детский сад (семь анкет), показал следующее: родителей, отдающих предпочтение форме «языкового гнезда», привлекают индивидуальный и неформальный подход к процессу обучения («нет убийственной бюрократии, зависимости от государственных стандартов»), изучение карельского языка. Из недостатков была названа финансовая неустойчивость и невысокий уровень подготовки к школе. В случае с выбором детского сада родители отмечали хорошую постановку воспитательной и образовательной части, уход и организацию детей. Один человек отметил общую ветхость здания детского сада и износ коммуникаций. Трое из семи родителей детей, посещающих детский сад, знают про языковое гнездо, двое не рассматривали эту форму

как альтернативу детскому саду. Отчасти это обусловлено отсутствием у языкового гнезда лицензии на образовательную деятельность. Например, тот же родитель, который отметил изношенность муниципального детского сада, указал, что не рассматривает языковое гнездо как альтернативу детского сада, поскольку оно *«не отвечает требованиям санитарной [и] пожарной безопасности»*. Наличие соответствующих формальных документов определенно снизило бы градус недоверия родителей. Т. П. Сеппянен, изучившая правовую ситуацию вокруг языкового гнезда в Ведлозере, пришла к выводу, что оно занимает межотраслевое положение, так как может быть отнесено к сфере национальной, образовательной и социальной политики. Любая попытка связать деятельность языкового гнезда с конкретной отраслью порождает или новые препятствия, или «выхолащивает идею» (Сеппянен 2019).

Языковые установки родителей в обеих группах включают в себя знание карельского языка для ребенка (первое место отводится русскому, английскому, финскому языкам). В двух анкетах был указан также китайский язык, что довольно необычно для Карелии. Языковая стратегия в общении с детьми сводится к следующему: двое (группа «детский сад») и трое (группа «языковое гнездо») указали в анкетах, что стараются говорить с детьми на карельском языке. Все анкеты, кроме одной, заполнили женщины (матери и бабушка), которые забирали своих детей домой из языкового гнезда или детского сада. Таким образом, обе группы родителей предполагают для своих детей овладение карельским языком, который, однако, не занимает приоритетное место. При этом некоторые мамы стараются говорить с детьми по-карельски.

В ходе бесед с родителями детей, посещающих языковое гнездо, в некоторых семьях была выявлена следующая ситуация: родители начинают говорить на карельском языке с детьми, вспоминая речь, которую они слышали в детстве. Таким образом, происходит восстановление языковой преемственности не по линии «родители-дети», а по линии «дети-родители». Приведем примеры из интервью:

«Почему отдали [в языковое гнездо]? Нужно развивать [карельский] язык. Дочь — единственный человек, с кем мне не стыдно разговаривать по-карельски. В принципе я понимаю, что она меня понимает. Может быть, у нас один с ней уровень...» (ФА № 3884).

«Дом карельского языка и эта уникальная форма работы с детьми, она, конечно, заставляет вспоминать, копаться где-то там, в подсознании, в подкорке и извлекать оттуда слова и постоянно прислушиваться к речи карельской и повторять что ли, возобновлять свой словарный запас по карельскому языку. Дома на карельском не очень говорили» (ФА № 3881).

Подобные случаи требуют внимания, особенно учитывая последние этносоциологические данные, свидетельствующие о приостановке передачи карельского языка в семье. Через подобные семейные практики возможен переход от рецептивного двуязычия, предполагающего только восприятие и понимание карельского языка, к продуктивному билингвизму и свободной речи.

Пространство Дома

Как было показано выше, языковое гнездо — не единственная форма деятельности организации. ДКЯ проводит также культурно-просветительские, образовательные и досуговые мероприятия. Обращает на себя внимание организация его пространства и грамотная логистика при проведении встреч. Время прихода детей и график пребывания в языковом гнезде четко определены. Во время тихого часа у детей воспитатели могут присутствовать на курсах карельского языка для взрослых и совершенствовать языковые навыки. В определенные дни здесь можно увидеть репетиции и выступления кукольного театра для детей (Tähkäine — карел. «Колосок») или принять участие в гимнастике на карельском языке для женщин. Во время приезда в 2019 г., в Доме работал кружок для школьников по робототехнике на карельском языке. Поскольку ДКЯ — некоммерческая организация, сотрудниками оказываются и социально-бытовые услуги (стирка белья, организация чаепитий, аренда помещения для проведения семинаров, презентаций). Лидеры Дома активно участвуют в международных проектах, прежде все, с Финляндией

Илл. 3 и 4. Пространство «Дома карельского языка» — помещение первого этажа для мероприятий и кухня (которая тоже используется для неформальных встреч)¹. Фотографии автора, 2019 г.

¹ Фотографии сделаны в утреннее время, до начала рабочего дня, поскольку в кадр могли попасть дети и сотрудники. Будничная работа отражена в группе «Karjalan kielen kodi / Дом карельского языка» в социальной сети ВКонтакте.

в виду языковой и географической близости, а также в связи с успешным опытом страны в области ревитализации саамского языка через создания языковых гнезд. Одним из последних примеров подобного взаимодействия является обучающий семинар в рамках проекта «Колттасаами и карелы — сотрудничество продолжается», проходивший зимой 2021 г. на платформе Zoom. Семинар затрагивал вопросы школьного образования на миноритарных языках, опыт инари-саамов по созданию языковых гнезд, а также возможности цифровизации этнических языков и использования социальных сетей.

Следует затронуть еще один немаловажный аспект темы — гендерный состав ДКЯ. Все его сотрудницы — женщины. Это создательницы организации, три воспитательницы языкового гнезда, преподавательница карельского языка и «хозяйка Дома» (как указано в социальной сети «ВКонтакте»). Работа «суперженщин», по словам одной из моих собеседниц, подтверждают факт сохраняющейся гендерной асимметрии рынка труда. Согласно данным Росстата за 2019 г., женщины широко представлены в сфере образования (82%), здравоохранения и социальных услуг (79%), в сфере обслуживания (73%), культуры, спорта, организации досуга и развлечений (66%) (Женщины и мужчины 2020: 97). При руководстве Домом используется гибкий подход в работе. Ностальгия по «корням» и традициям, определенная романтизация прошлого сочетается с новыми способами его актуализации («*Мне кажется, время неизбежно будет уходить, но традиции нужно уметь трансформировать*»), самостоятельностью в работе, знанием современных правовых норм, использованием цифровых технологий и расширением повестки до социально значимых вопросов жизни односельчан.

Важную часть в деятельности ДКЯ занимает работа с опорой на ценности организации, которые включают в себя уважение человека, культур и языков, своих предков, а также созидательную любовь к Родине. Об этих ценностных ориентациях говорила на одном из семинаров Ольга Гоккоева, которая с 2013 до марта 2022 гг. возглавляла организацию. Подобные «мягкие» навыки (soft skills) дают результаты в области работы с людьми и способствуют их закреплению, даже с учетом не всегда стабильного финансирования и специфики языковой работы. Одна из воспитательниц рассказывала на научно-практическом семинаре 15 апреля 2022 г., что *«не сразу согласилась [пойти работать в языковое гнездо], так как понимала, что это надо целый день говорить на карельском языке»*. Другие воспитательницы вспоминали, что планировали работать недолго, однако остались на 3 и 5 лет.

За пределами Дома

Внутри ДКЯ связи между людьми и событиями организованы, образуют особую коммуникативную сеть. В то же время за его пределами эти связи прослеживаются не всегда. Местная средняя школа, сельская администрация, Дом культуры частично используют потенциал общественной организации, лишь периодически включаясь в культурный обмен. Одна из моих собеседниц, учительница, отмечала:

— ... У нас из педагогического коллектива я видела, может, три человека, которые приходили на какие-то концерты [Дома карельского языка]. Только именно на концерты или на выступления.

— *Интересный Вы затронули момент. А вообще школа взаимодействует с Домом карельского языка?*

— *От других учителей не было таких не то, что заявок, таких, чтобы ребят как-то организовать (ФА № 3883).*

Молодая мама ребенка, посещающего языковое гнездо, сказала следующее:

«А так, не знаю. Отношение [к ДКЯ]... Я удивлялась, почему у нас школа все равно такая, достаточно настрожено всё. Как-то учителя один-два, может быть, приходят, остаются» (ФА № 3881).

Другая женщина, сотрудница сельской администрации, попыталась объяснить сложившуюся ситуацию разными задачами ДКЯ и муниципальных образовательных и культурных учреждений, а также размышляла о причинах продолжения работы общественной организации:

«Школьники же активно у нас участвуют во всех мероприятиях, которые проводит [местный Дом культуры]. (...) А так на всех мероприятиях школьники выступают — 9 Мая, еще что-то. Поют, танцуют. (...) А Дом карельского языка — они, конечно, в плане национальной политики — они очень хорошо. У них очень много мероприятий. И они более активные. Не знаю, они там по своему желанию, либо у них кто-то стоит над ними, [человек] который [говорит], „не хотите, но надо“ (разрядка моя—прим. авт.)» (ФА № 3884).

Из приведенной цитаты следуют, как минимум два вывода. Первый (и очевидный) заключается в большей ориентации Дома культуры на общероссийские праздники и мероприятия в «фестивальном» формате. Второй — связан с восприятием мотивов работы сотрудников ДКЯ. Выделенный фрагмент цитаты замечателен потому, что прозвучал от представительницы бюджетного учреждения. Почему связи между Домом и другими образовательными и культурными учреждениями села все еще не окрепли? Нехватка связей в значительной степени может объясняться разными взглядами и подходами к своей работе у государственных и общественных организаций. Общеобразовательные детские сады и школы, дома культуры — социальные институты, созданные по инициативе «сверху» в советский период. Это отдельные, но типовые учреждения в разных регионах страны, вписанные в систему государственной иерархии. Дом карельского языка — специфическая форма организации пространства, она локальна, ее деятельность привязана к конкретной местности. Несмотря на наличие руководителей, участие в работе Дома предполагает личную активность и коллективную ответственность, регулярный опыт гражданского участия в решении общественно-значимых задач¹. Кроме того, ДКЯ, не имея бюджетных

¹ В связи с последней фразой можно упомянуть случай российско-американской семьи (Бетси родом из Огайо, Павел, ее муж, — из Сибири). Это многодетная семья, долгое время жившая в Ведлозере. В 2020 г. они переехали в свой дом в соседнюю деревню Кинерму. Их семья в полной мере поддерживала инициативу по строительству ДКЯ, их дети посещали языковое гнездо. Таким образом, дети знают английский, русский (языки семейного общения, домашнего обучения) и карельский языки.

средств, опирается в своей работе на традиции социальных и родственных связей, помощь волонтеров. Одна из моих собеседниц в этой связи рассказывала:

«Например, у нас два года существует языковое гнездо в Доме карельского языка¹. И нам один азербайджанец, который содержит магазины в Петрозаводске, он нам дает спонсорскую помощь: фрукты и овощи на новогодний праздник» (ФА № 3877).

Другой пример касается работы детского кукольного театра, который существует также благодаря активности молодой жительницы села:

«Ну, у нас не было вообще никакой поддержки. (...) К первому фестивалю к кукольному, когда мы стали готовиться, я такая думаю: ну, кукольный спектакль [надо] ставить — ладно, я шью куклы. Сама заказала для спектакля, купила. Куклы есть — ладно. Думаю, как теперь, ширму-то делать? Ну, хорошо, как-то родители поддержали, помогли. Папа рейки выделили, отмеряли — что да как. Мама дала ткань из бабушкиных чемоданов на ширму. Всем миром собирали, делали в школе, я попросила учителя труда, технологии [помочь], работал» (ФА № 3883).

Разумеется, для общественных организаций существенным финансовым подспорьем является участие в проектной работе. Однако, согласно исследованию Анн-Мари Сэтре и Лео Гранберг, несмотря на то, что с 2000-х гг. в России развивается «третий сектор», подходы к контролю над его деятельностью противоречивы. Представители государственного управления вынуждены поддерживать активность граждан, одновременно считая необходимым его контролировать. Последнее — негативно влияет на местные инициативы и инновации (Sätre, Granberg 2018). Кроме того, «проектный подход», который избрало государство для поддержки локальных инициатив и организаций, не дает системной уверенности в работе (по точным словам активистки Дома, «*проектом ты никак не можешь повлиять на национальную политику в регионе. Ты не можешь повлиять на продвижение законопроекта или на подготовку необходимых кадров для реализации национальной политики. Ты можешь провести хороший концерт*»).

«Не верили, что здесь будут изучать [карельский] язык»

Согласно данным интервью, многие сельчане поддержали идею, помогали в строительстве Дома — финансово и/или личным трудовым вкладом. В то же время, по мнению моих собеседников, значительная часть жителей села отнеслась к изменениям с подозрением. Наиболее популярной была точка зрения о постройке гостиницы для финнов: «*Не верили, что здесь будут изучать [карельский] язык*»; «*когда мы только начали строить — это вообще. Даже все говорили, что мы строим гостиницу, вообще 90% что мы строим гостиницу*»; «*... Слышала там, не единожды, что вот [вы] сейчас построили [Дом карельского языка], а потом гостиницу там откроют. Якобы вашими трудами восполь-*

¹ Интервью проводилось в 2019 г.

зуются там, благородством». На мой вопрос о том, кто входил в группу этих людей, мне ответили, что ее составляли преимущественно пожилые женщины. Другая собеседница отметила, что это русское население. Подобные предположения могли возникнуть в связи с тесными культурными и рабочими связями с Финляндией у основательницы Дома. Любопытно, что со временем именно пожилые карелки стали частыми посетительницами Дома. Социальным антропологам известно, что пожилые женщины составляют группу населения, ответственную за поддержание «морального порядка», они обладают авторитетом и правом проводить «экспертизу» тех или иных событий, в том числе проводить оценку новациям общественной жизни.

В целом, постепенно градус недоверия к деятельности ДКЯ снизился. Как отметил один из моих собеседников, это случилось после того, как в его стенах стали проводиться курсы карельского языка и различные праздники: *«После этого уже люди поняли, что это не гостиница для финнов, наверное»* (ФА № 3882). Однако до сих пор в небольшом населенном пункте мифология вокруг Дома продолжает существовать:

«Кто-то кого-то пугает. Говорят, что в Доме карельского языка карельский язык нужен. Вот вы приходите, [только если умеете говорить по-карельски]. Если ты не умеешь, надо учиться говорить по-карельски. Или [известны слухи], что здесь говорят только по-карельски. Но это не так» (ФА № 3883).

Автор на своем опыте убедилась, что в Доме поощряется использование карельского языка, и между собой его сотрудницы говорят по-карельски. Однако если гость не владеет данным языком, общение с ним будет проходить на русском языке. В случае появления детей сотрудницы перейдут на карельский язык.

Небольшое число местных жителей, по словам моих собеседников, сетовали на то, что новости про деятельность ДКЯ превалируют над социально-бытовыми проблемами в селе:

«...Понятно, что там никто не говорит ничего плохого [про ДКЯ]. Реакция, скорее, такая положительная, что молодцы, что-то делают. Но я слышала такое [мнение], когда придешь, например, в магазин и говоришь, что сегодня смотрите „Вести Карелии“ — будет сюжет про Дом карельского языка. Отмахивались: „Ай, Дом карельского языка. Все только про него! Лучше бы сказали про дорогу — то, что у нас дороги нет. Автобусы не ходят“» (ФА № 3885).

Можно предположить, что, отчасти, нехватка опыта гражданского участия влияет на длительность принятия ДКЯ местным сообществом и определенную настороженность к его строительству в 2013 г. Вопросы экономического благополучия по понятным причинам получают поддержку большего числа жителей. Именно в этой связи лидеры ДКЯ стали уделять внимание и этой стороне жизни, стремясь создать «центр гражданского сельского активизма», в том числе через актив Ведлозера и возрождение газеты «*Vieljärven ikkunat*» (Ведлозерские окна).

«Место, где становится понятен смысл жизни села»

По прибытию в Ведлозеро, задача автора заключалась в посещении языкового гнезда и изучении его работы. В процессе беседы с жителями, в ходе наблюдения, задачи расширились. Дом карельского языка — современное локальное пространство, ориентированное на запросы села и, одновременно, формирующее социально значимую повестку (образовательную, экологическую). Деятельность организации охватывает не только этноязыковую сферу в формате привычных «фестивальных» мероприятий, но также является одним из социальных и культурных центров Ведлозера, местом, «где становится понятен смысл жизни села», как описала его роль одна посетительница ДКЯ.

Строительство Дома и его функционирование иллюстрируют, с какими трудностями сталкиваются сотрудницы организации не только в правовом и финансовом поле (межотраслевое положение языкового гнезда и вопросы лицензирования, контроль за «третьим сектором» со стороны государства). Сложности характерны также на уровне поиска связей с государственными учреждениями образования и культуры, на уровне межличностного общения (завоевание доверия к его деятельности со стороны односельчан) и индивидуальном уровне (например, важность ежедневного использования карельского языка в работе).

Почему именно в Ведлозере стало возможным создание и развитие такого пространства? На мой взгляд, как минимум две причины являются ключевыми при ответе на данный вопрос. Во-первых, и прежде всего, это инициативность и активность ее организаторов — фактор личной включенности и ответственности. Во-вторых, включенность в международный опыт. Языковая, культурная и географическая близость с соседней страной позволяет отслеживать новые тенденции и делиться опытом в сфере культурных и образовательных инициатив. Устойчивости организации также способствуют гибкость в работе и умение выйти за рамки «секторального» мышления.

Пример Дома карельского языка демонстрирует как через традиционные практики (сохранение этнического языка и культуры), не замыкаясь, однако, на конкретной повестке, происходит формирование гражданского опыта участия. Каждый из затронутых сюжетов может стать темой отдельного исследования. Задача данной статьи заключалась в том, чтобы обобщить полученные данные и представить их в виде полевой заметки.

Источники и материалы

- Женщины и мужчины России. 2020 — Женщины и мужчины России. 2020: Статистический сборник [Электронный ресурс]. 2020. М.: Росстат. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/yhNtbedG/Wom-Man%202020.pdf>
- Информационная справка 2021 — Информационная справка об изучении карельского, вепсского и финского языков в образовательных организациях Республики Карелия в 2021–2022 учебном году. 2021. Центр этнокультурного образования ГАУ ДПО РК «Карельский институт развития образования» [Электронный ресурс]. https://edu-rk.ru/edu/info/informatsionnaja_spravka_karelski_vepsski_finski_obrazovaniye_2021-2022
- Итоги 2013 — Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 5. Национальный состав и владение языками, гражданство. Петрозаводск: Карелиястат, 2013. 233 с.
- Общие сведения 2022 — Общие сведения о районе. Администрация Пряжинского национального муниципального района [Электронный ресурс]. <http://pryazha.org/about/> (дата обращения: 26.04.2022).

- С.С.С.Р. 2021 — Актив села Ведлозеро. Сохраним Село Своими Руками [Электронный ресурс]. https://vk.com/sss_aktivsela2021 (дата обращения: 27.04.2022).
- Список 1928 — Список населенных мест Карельской АССР (по материалам переписи 1926 года). Петрозаводск: Статистическое управление АКССР, 1928. 159 с.
- Список 1935 — Список населенных мест: по материалам Переписи 1933 года. Петрозаводск: Изд. УНХУ АКССР Союзоргучет, 1935. 130 с.
- Численность 2013 — Численность населения в разрезе сельских населенных пунктов по состоянию на 1 января 2013 г. [Электронный ресурс]. Карелиястат. <http://fulltext.library.karelia.ru/cgi-bin/ftretrans.pl?djwuuQH9y9yRNJDSmcjY7xCPsNEAMO0TUNs7aYxzSVt0TZ1eVuYXHZuHDwX6zGf9O5RjJ1vizcR8ltPsXF261OJq9sOrly5yoAYsb5yH+uV6H5ziiFuW2gCGFARL9m7DxcRjRQMnMsa3sBPGT+e2v1Aoj51p344rUBs6uGuivDa2JLRbV/5FPLMTlwdjgnSDz2jc1xPrclhHVHk0edPzqyd99foptw8hHOEv>
- Численность 2018 — Численность населения по населенным пунктам (Ведлозерское сельское поселение) // Ведлозерское сельское поселение [Электронный ресурс]. <https://vedlozero.ru/poselenie/info/chislnnost-naseleniya> (Дата обращения: 22.04.2022).
- ФА № 3877 — Фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Экспедиционные материалы Ю. В. Литвин, 2019 г., с. Ведлозеро. Карелка 1977 г. р.
- ФА № 3881 — Фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Экспедиционные материалы Ю. В. Литвин, 2019 г., с. Ведлозеро. Карелка 1978 г. р.
- ФА № 3882 — Фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Экспедиционные материалы Ю. В. Литвин, 2019 г., с. Ведлозеро. Карел 2005 г. р.
- ФА № 3883 — Фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Экспедиционные материалы Ю. В. Литвин, 2019 г., с. Ведлозеро. Карелка 1991 г. р.
- ФА № 3884 — Фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Экспедиционные материалы Ю. В. Литвин, 2019 г., с. Ведлозеро. Карелка 1983 г. р.
- ФА № 3885 — Фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Экспедиционные материалы Ю. В. Литвин, 2019 г., с. Ведлозеро. Карелка 1981 г. р.

Научная литература

- Антонова Н. Н. Языковое гнездо села Ведлозера: цель или средство? // Родные языки народов России в системе дошкольного образования: современное состояние и перспективы развития: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (15–16 октября 2020 г., г. Сыктывкар) / Отв. ред. З. В. Остапова, М. В. Чуяшкова. Сыктывкар: Государственное образовательное учреждение высшего образования «Коми республиканская академия государственной службы и управления», 2021. С. 57–65.
- Жуков А. Ю. Становление приходов и волостей в Святозерско-Пряжинском и Крошнозерском ареалах межэтнического контактирования ливвиков и людииков в XV–XVIII вв. // Локальные исследования Южной Карелии: опыт комплексного анализа / Науч. ред. А. Ю. Жуков, Ю. В. Литвин. Петрозаводск: Карельский научный центр, 2015. С. 52–101.
- Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я. Как и зачем сохранять языки народов России? [Электронный ресурс]. Хельсинки: Vammalan Kirjapaino Oy, Vammala, 2012. <https://blogs.helsinki.fi/minor-eurus/files/2012/12/kakizachem1.pdf> (дата обращения: 20.04.2022).
- Квале С. Исследовательское интервью / Пер. с англ. М. Р. Мироновой. М.: Смысл, 2003 [1996]. 301 с.

- Күлдкөпп И. Опыт «языкового погружения» и «языковых гнезд» в условиях двуязычия на примере финно-угорских республик [Электронный ресурс]. <http://udmurt.conf.udsu.ru/files/1261368124.doc> (дата обращения: 12.03.2022).
- Купрейченко А. Б., Мерсиянова И. В. Культура доверия и недоверия в гражданском обществе // Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / Отв. ред. А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсиянова. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013. С. 5–25.
- Пасанен А. «Языковое гнездо» в процессе возрождения финно-угорских языков: опыт и перспективы // Финно-угорский мир. 2011. № 2/3. С. 20–25.
- Рождественская Е. Ю. Биографический метод в социологии. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. 2012. 530 с.
- Сеппянен Т. П. Практика, проблемы и перспективы работы групп дневного ухода за детьми дошкольного возраста по технологии «языковое гнездо» [Электронный ресурс] // Электронное практическое приложение к журналу «Современное дошкольное образование». 2019. № 10. С. 12–16. <https://sdo-journal.ru/journalpril/category/nomer10-2019-pril.html> (дата обращения: 26.04.2022).
- Суслова Е. Д. Церковно-приходская система в Карелии конца XV — начала XVIII века [Электронный ресурс] / Науч. ред. И. А. Чернякова. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2013. 244 с. <https://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=18360> (дата обращения: 15.04.2022).
- Яловицына С. Э., Строгальщикова З. И., Нагурная С. В. (сост.). Современная языковая ситуация у карелов Республики Карелия. Итоги социологического исследования. Петрозаводск: Министерство национальной и региональной политики Республики Карелия, 2020. 26 с.
- Ivashinenko N., Varyzgina A. Socially Oriented NGOs and Local Communities in a Russian Region: Ways to Build Up Their Relationship // *Laboratorium: Russian Review of Social Research*. 2017. № 3. P. 82–103. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2017-9-3-82-103>
- Kulmala M. Russian state and Civil Society in Interaction: An Ethnographic Approach // *Laboratorium: Russian Review of Social Research*. 2011. № 3(1). P. 51–83.
- Sätre A.-M., Granberg L. H. Policy Implementation and Initiatives in Russia: A Local Perspective // *Laboratorium: Russian Review of Social Research*. 2017. № 3. P. 70–81. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2017-9-3-70-81>

References

- Antonova, N. N. 2021. Iazykovoe гнездо sela Vedlozera: tsel' ili sredstvo? [Language Nest of Vedlozero village: goal or means?]. In *Rodnye iazyki narodov Rossii v sisteme doshkol'nogo obrazovaniia: sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia: Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (15–16 oktiabria 2020 g., Syktyvkar)* [Native Languages of the Peoples of Russia in the System of Preschool Education: Current State and Development Prospects: Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (October 15–16, 2020, Syktyvkar)], ed. by Z. V. Ostapova and M. V. Chuiashkova, 57–65. Syktyvkar: Gosudarstvennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniia “Komi respublikanskaia akademiia gosudarstvennoi sluzhby i upravleniia”. 57–65.
- Ivashinenko, N. and A. Varyzgina. 2017. Socially Oriented NGOs and Local Communities in a Russian Region: Ways to Build Up Their Relationship. *Laboratorium: Russian Review of Social Research* 9(3): 82–103. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2017-9-3-82-103>
- Kuldkepp, I. *Opyt “iazykovogo pogruzheniia” i “iazykovykh gnezd” v usloviakh dvuiazychiia na primere finno-ugorskikh respublik* [The Experience of “Language Immersion” and “Language Nests” in Conditions of Bilingualism on the Example of the Finno-Ugric Republics]. <http://udmurt.conf.udsu.ru/files/1261368124>

- Kulmala, M. 2011. Russian state and Civil Society in Interaction: An Ethnographic Approach. *Laboratorium: Russian Review of Social Research* 3(1): 51–83.
- Kupreichenko, A. B. and I. V. Mersiianova. 2013. Kul'tura doveriia i nedoveriia v grazhdanskom obshchestve [A Culture of Trust and Mistrust in Civil Society]. In *Doverie i nedoverie v usloviakh razvitiia grazhdanskogo obshchestva* [Trust and Mistrust in the Context of the Development of Civil Society], ed. by A. B. Kupreichenko and I. V. Mersiianova. Moscow: Izdatel'skii dom Vyssei shkoly ekonomiki. 5–25.
- Kvale, S. (1996). 2003. *Issledovatel'skoe interv'iu* [InterViews: An Introduction to Qualitative Research Interviewing]. Moscow: Smysl. 301 p.
- Pasanen, A. 2011. "Iazykovoie gnezdo" v protsesse vozrozhdeniia finno-ugorskikh iazykov: opyt i perspektivy ["Language Nest" in the Process of Revitalization of the Finno-Ugric Languages: Experience and Prospects]. *Finno-Ugric World* 2/3: 20–25.
- Rozhdestvenskaia, E. Yu. 2012. *Biograficheskii metod v sotsiologii* [Biographical Method in Sociology]. Moscow: Izdatel'skii dom Vyssei shkoly ekonomiki. 530 p.
- Sätre A.-M. and L. H. Granberg. 2017. Policy Implementation and Initiatives in Russia: A Local Perspective. *Laboratorium: Russian Review of Social Research* 3: 70–81. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2017-9-3-70-81>
- Seppianen, T. P. 2019. Praktika, problemy i perspektivy raboty grupp dnevnogo ukhoda za det'mi doshkol'nogo vozrasta po tekhnologii "iazykovoie gnezdo" [Practice, Problems and Prospects for the Work of Day Care Groups for Preschool Children Using the "Language Nest" Technology]. *Elektronnoe prakticheskoe prilozhenie k zhurnalu "Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie"* [Electronic Practical Application to the Journal "Modern Preschool Education"] 10: 12–16. <https://sdo-journal.ru/journalpril/category/nomer10-2019-pril.html>
- Suslova, E. D. 2013. *Tserkovno-prikhodskaiia sistema v Karelii kontsa XV — nachala XVIII veka* [Church-Parish System in Karelia at the End of the 15 — the Beginning of the 18th Century]. Petrozavodsk: Izdatel'stvo Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 244 p.
- Yalovitsyna, S. E., Z. I. Strogal'shchikova and S. V. Nagurnaia (eds.). 2020. *Sovremennaia iazykovaia situatsiia u karelov Respubliki Kareliia. Itogi sotsiologicheskogo issledovaniia* [Modern Language Situation among the Karelians of the Republic of Karelia. Results of Sociological Research]. Petrozavodsk: Ministerstvo natsional'noi i regional'noi politiki Respubliki Kareliia. 26 p.
- Zamiatin K., A. Pasanen and Ya. Saarikivi. 2012. *Kak i zachem sokhraniat' iazyki narodov Rossii?* [How and Why to Preserve the Languages of the Peoples of Russia?]. Helsinki: Vammalan Kirjapaino Oy, Vammala. <https://blogs.helsinki.fi/minor-eurus/files/2012/12/kakizachem1.pdf>
- Zhukov, A. Yu. 2015. Stanovlenie prikhodov i volostei v Sviatozersko-Priazhinskom i Kroshnozerskom arealakh mezhetnicheskogo kontaktirovaniia livvikov i liudikov v XV–XVIII vv. [Formation of Parishes and Volosts in the Svyatozersko-Pryazha and Kroshnozzero Areas of Interethnic Contact between Livviks and Ludiks in the 16–18 Centuries]. In *Lokal'nye issledovaniia Iuzhnoi Karelii: opyt kompleksnogo analiza* [Local Studies of South Karelia: Experience of Complex Analysis], ed. by A. Yu. Zhukov and Yu. V. Litvin. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN. 52–101.